

- пра стадыі збору і апрацоўкі інфармацыі (працэдурная інфармацыя).

Новыя падыходы дазваляюць дэталёва прааналізаваць не толькі вербальна-рытарычныя стратэгіі тэксту, але і функцыянаванне кагнітыўных структур суб'екта дыскурсу: аб'ектам даследавання робіцца метамова тэкстаў. Вывучэнне кагнітыўнай прасторы тэксту і яго прагматычнага патэнцыялу набывае усё большую актуальнасць. Да пошукаў у гэтым рэчышчы далучаюцца не толькі лінгвісты, але і прадстаўнікі іншых антрапалагічных навук.

Шульга Н. (Мінск)

РЕДУПЛИКАТИВНЫЕ ОБРАЗОВАНИЯ НА СТРАНИЦАХ ЖУРНАЛА «ВОЖЫК»

«Вожык» – беларусский сатирическо-юмористический журнал, выпускаемый с августа 1945 г. как продолжение сатирического агитплаката «Раздавим фашистскую гадзину!», выходившего для партизан и населения оккупированной в период Великой Отечественной войны территории Белоруссии. На протяжении существования журнала в нем печатались многие известные белорусские писатели и карикатуристы – Я. Купала, Я. Колас, К. Чорны, М. Лыньков, А. Волков, З. Поплавский и др. (подробнее см. [1]).

Анализ юморесок и иронесок, опубликованных в журнале «Вожык» за 1980-е годы, выявил использование редупликативных образований, в качестве которых мы рассматриваем сложные слова, обладающие определенной фонеморфологической структурой, а именно сложные слова с фонетически идентичными основами (*пуп-пуп*), с рифмующимися основами (*цяп-ляп*) и с основами, различающимися коренной гласной (*бум-бом*). Вслед за зарубежными лингвистами (Н.Таном, Х. Марчандом, К. Хансеном) мы называем данные сложные слова соответственно полными редупликативами, рифмованными редупликативами и аблаутивными редупликативами (см. [8]).

В целом, частое использование редупликативных образований как сильного средства экспрессивизации речи, как одного из средств создания юмора и сатиры видится нам неслучайным, так как семантической особенностью редупликативных слов является преобладание в их значении эмоционального компонента (именно в силу своей образности, эмоциональности, заметной эстетической нагрузке и экспрессивности употребление редупликативов неприемлемо в официально-деловом и научно-техническом стилях).

Большинство редупликативных слов экспрессивно окрашены, часто выражая оттенок пейоративности, шутливости, аффективности. Редупликативные образования нередко используются авторами для передачи и усиления эмоционального состояния персонажа (как положительного, так и отрицательного). Сравните, например: *Ужо ў змроку на перадапошнім ад горада прыпынку ў салон «Ікаруса» ўвайшлі чацвёрэ. Выгляд мелі яны пакамечаны, нібы тыя мазурыкі, а твары былі ў іх – і таго горш... / «Во-во, хутка нешта гэткае адбудзецца, – моўчкі адзначыў Дзяніс Пятровіч і, зняўшы з галавы пыжыкавую шапку, заціснуў яе пад крысо паліто, у той жа час абмахваючыся рукой, каб паказаць, што быццам яму вельмі гарача. – Зараз вось двое выйдучь наперад, да шафёра, а двое застаюцца заду – і пачнецца... Добра, што ў мяне пасля камандзіроўкі грошай няма, але мой **чыжык-пыжык!**.. – у нейкім ліхаманкавым жаху заплюшчыў ён вочы, уяўляючы, што ж адбудзецца далей. – Не, трэба нешта рабіць...» [7].* Использование автором редупликативного образования для называния пыжиковой шапки (пыжик – телёнок северного оленя до достижения одномесячного возраста), передает трепетное «любовное» отношение главного персонажа юморески к своему головному убору // *Прыехаў да нас у будаўнічую кантору новы начальнік. Зусім «зялёны», зірнеш на яго – гадкоў васемнаццаць, больш не дасі! / Падыходзіць да мяне калега Васіль Донька і кажа, нібы мае думкі чытае: / – Бачыў новенькага? **Чыжык-пыжык...** Хіба гэта кіраўнік сур'ёзнай установы? Той быў не начальнік, а гэта подаўна: дзіця горкае! Шукаць няньку трэба [3].* В данном примере рифмованный редупликатив *чыжык-пыжык* используется для выражения отрицательного отношения одного из персонажей к новому начальству, но не в том смысле, что новоиспеченный руководитель – любитель крепких напитков, а для того, чтобы отметить его молодость и несостоятельность. (В знаменитой песенке о чижике-пыжике совершенно ни в чем не повинных пернатых обвинили в пагубном пристрастии к спиртным напиткам. На самом деле, любителями водки были вовсе не маленькие птички, а воспитанники Училища правоведения, которое находилось как раз на Фонтанке, напротив Летнего сада. Будущие правоведаы носили желто-зеленые мундиры, за что и получили смешное прозвище «чижики-пыжики» [5]).

Как видно, большинство редупликативных образований используются авторами сатирических произведений с установкой на языковую игру, в целях шутки, как бы создавая атмосферу шутливой тональности и индивидуального словотворчества. Как правило, редупликативные слова произносятся с особой выделительной интонацией – интонацией подчеркивания. Перед персонажами,

наделенными репликами с редупликативами, стоят разные психологические задачи – избежать единообразия и неинтересности обыкновенной речи («не быть занудой»), пошутить, сострить, скаламбурить, формируя тем самым ситуацию непринужденности общения и т.д.

Рассмотрим каждый из структурных типов редупликативных образований отдельно:

1) Полные редупликативы (чаще всего ограничиваются повторением звукоподражательного корня с усилительным эффектом). Например: *Ну – чаго хлябала расхляпешчыў? На апахмелку не разлічвай – не зарабіў. Хто не працуе, той не п'е. Многа вас такіх на дарэмшчынку знойдзеца. Пакуль ты носам вытылінгваў, дрых без задніх ног я ўжо ўвесь парк аблэтаў, абшастаў, бутэлек назбіраў. І рэары... рэалізаваць паспеў улоў: наварак – во, чуеш? Буль-буль-буль... Кажуць, у паўлітры дваццаць адзін буль-буль: ачко! На трох – на сем буль-буляў, на двух... на двух... на дзесяць з хвосцікам... Зараз праверым, значыць, колькі іх у шклянку лезе... Та-а-ак... Раз, два, тры... сем... дзесяць... Не паспяваеш злічыць, мо і праўда... Апошні буль з хвосцікам – цуд проста. Музыка! Гэта ж трэба, а? Ну і прафесары, ну й кібернетыкі! Усё падлічана, усё выверена: што значыць практыка! [4]*

2) Рифмованные редупликативы (ограничиваются образованиями с изменением начального согласного во втором члене (*шахер-махер*) и с появлением начального согласного во втором члене, если первый член начинается с гласного (*окен-докен*), так что все слово получает созвучную, рифмующуюся форму). Например: – *Ну, ідзі, ідзі і шукай. Смялей ідзі і шукай таксама смялей. / – А што шукаць? / Як? Ты не ведаеш нават, што шукаць? Размяняў трэці дзесятак, дажыў да барады, інстытут скончыў і не ведаеш, што шукаць? Шукай тое, што ў твае гады многія шукаюць. Ціці-міці шукай. / – А дзе яго, тое **ціці-міці**, шукаць? Куды ісці? / ...Знайшоў стол? Знайшоў ці не, я ў цябе пытаюся? / – Знайшоў. / – Бачыш – на сталe штосьці ляжыць? Папка з паперамі? Бачыш ці не, я ў цябе пытаюся? / – Бачу. / – Хапай хутчэй! Гэта і ёсць **ціці-міці**. / – Не, гэта нешта не тое, бацька. Тут жа напісана «Кандыдацкая дысертацыя». / – Тое, тое, сыноч. Кандыдацкая дысертацыя – гэта і ёсць тое **ціці-міці**, якое ты так доўга шукаў. І знайшоў нарэшце з маёю, бацькоўскаю, дапамогаю ў давераным мне інстытуце [6].*

3) Аблаутивные редупликативы (ограничиваются звукоподражательными словами). Например: *Раніцой я расчыніў акно. Надвор'е – цуд. Сонейка свеціць, шпак на бярозцы свішча, на вуліцы сабачка пабрэхае. Не жыццё, а рай. Здаецца, лірыка сама ў галаву лезе.*

*Аж раптам – зноў паўзе Ігналя з кілімамі на плячах. Прынёс раз, другі, трэці. Навалок цэлы штабель. О божа! Паглядзіш і адразу скажааш: непрацоўныя даходы... А праз хвіліну і пачалося – **жых-жах, пух-пах...** Да сёмага поту. Задраіў, як кажучь маракі, я акно, каб ніякія бацылы не пралезлі, і сяджу ні на жары, ні на вары. Але раптам у галаву цюкнула радасная думка. Аг-га... Пачакай, мы ж таксама не лыкам шыты, нешта прыдумаем. / ...І я, не марудзячы, змайстраваў сапраўдны турнічок. Ды не абы-дзе, а ў Ігналі пад акном... І пачалося наступленне. Кананада, артпадрыхтоўка... Ляп-ляп... **Пах-пух... Гон-гун... Жых-жух... Шах-шух...** / ... А калі каманда скончылася, я заўважыў, што Ігналя, узваліўшы на плечы свой «турнічок», цягнуў яго, нібы ярмо далей ад нашых дамоў [2].*

В заключении, опираясь на представленный иллюстративный материал, можно сделать следующие выводы: 1) Говорящих отличает индивидуальный стиль. Речевые усилия одних могут выливаться в бесцветную обыденную речь, другие же могут достигнуть вершин языковой виртуозности в художественной речи, ораторском искусстве, поэзии; 2) Одним из видов языковой игры в словообразовании является редупликация, которое как тип морфемной вариативности всегда присутствовало в языковой игре и использовалось во многих языках мира как средство усиления и выразительности; 3) Редупликативные образования обладают необычной эмоциональной насыщенностью. Сущность редупликации как стилистического средства заключается в ее особом, усиленном воздействии на читателя как в эмоциональном, так и логическом плане. Повторяясь, языковая единица несет с собой определенную информацию, которая имеет эмоционально-экспрессивное содержание, часто – осязаемый заряд комизма. Следовательно, как стилистическое средство редупликация имеет место во всех видах речи, но наиболее распространена в разговорной, художественной и публицистической.

Літаратура

1. Ануфриев, Г. Юмор одно из проявлений интеллекта / Г. Ануфриев // 7 дней [Электронный ресурс]. – 1999. – Режим доступа : http://7days.belta.by/7days_plus.nsf/All/8120657FC4A11496422570F20050486B?OpenDocument. – Дата доступа : 21.10.2010.
2. Дайліда, В. Турнічок / В. Дайліда // Вожык. – 1983. – № 9. – С. 6.
3. Каршукоў, Я. Паспяшаўся / Я. Каршукоў // Вожык. – 1980. – № 9. – С. 6.
4. Місько, П. Ты мяне паважаеш? / П. Місько // Вожык. – 1982. – № 1. – С. 6.
5. От кого пострадал чижик-пыжик? // Вокруг Света [Электронный ресурс]. – 2000. – Режим доступа : <http://www.vokrugsveta.ru/quiz/214/>. – Дата доступа : 27.10.2010.
6. Сіпакоў, Я. Ціці-міці / Я. Сіпакоў // Вожык. – 1984. – № 16. – С. 6.

7. Фомчанка, А. Вясёлы аўтобус / А. Фомчанка // Вожык. – 1982. – № 7. – С. 9.
8. Шульга, Н.В. Фономорфологическая структура редупликативных слов белорусского, русского и английского языков / Н.В. Шульга // Весці БДПУ. Сер. 1, Педагогіка. Псіхалогія. Філалогія. – 2010. – № 3. – С. 62 – 66.